

Скопинское общество изучения родного края.

В. Сушицкий.

СКОПИН.

Краткое историческое исследование.

Издание Скопинского Отдела Народного Образования.

РЯЗАНЬ.
Государственная типография
1921.

Вместо предисловия.

Предлагаемый читателям очерк истории нашего уездного города является снова компилятивным трудом молодого исследователя, приложившего много стараний, чтобы собрать те скудные известия, какие имеются в литературе.

Устаревший в наше время очерк Н. Алексеева, представляющий, кстати сказать, и библиографическую редкость, не может теперь нас удовлетворить. Он не обладает ни достаточной критикой, ни должной полнотой сведений.

Быть может, и не было бы особенно настоятельной надобности в издании очерка в наши дни, но нам кажется, что текущий момент русской жизни, между прочим, выдвигает на одно из первых мест и изучение местного края, вследствие чего нельзя ни терять времени, ожидая крупных трудов по описанию всего уезда, ни упустить случая познакомить, как учащуюся молодежь, так и всякого интересующегося историей родного города, тем более, что, повторяем, в литературе нет более или менее полного его описания. Мы, кроме того, отлично сознаем, что данный очерк недостаточно освещает экономическую сторону жизни г. Скопина, но позволяем себе указать, что в настоящий момент почти не представлялось возможным разработать этот вопрос, а оставлять по этой причине печатание всей работы уже вовсе было нецелесообразным, тем более, что вопросы хозяйственно-экономического быта нашего города могут быть освящены в связи с общим описанием всего Скопинского уезда.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, но стремясь, сохраняя возможную точность сообщаемых сведений, очерк, составленный В Сушицким, имеет своей прямой задачей быть „пробой пера“ для автора, как одного из работников Общества Изучение Родного Края, который еще 2 года тому назад был близок по своему политическому положению к тому, в каком он находился в XI—XII вв, когда был пограничным городком древней Руси, отбивавшим настойчивые натиски своих южных соседей врагов.

Будем надеяться, что Скопину предстоит видная роль в русской промышленности, на что имеется достаточно оснований в лице хотя широко поставленной Советским Правительством организации подмосковного угольного района, одним из центров которого является наш Скопин. Скоро сеть железнодорожных путей покроет его уезд, и история города не будет заключаться только в поэтических или небольших сведениях исторического характера, но станет одной из интересных страниц, читая которые мы будем знакомиться с жизнью и работой великого русского пролетариата, открывающего все новые и новые богатства России и твердо идущего по путям просвещения и свободы.

Л. Рыков.

Автор сердечно благодарит следующих лиц, оказавших содействие появлению в свет настоящего очерка.

Б. Н. Игрицкого, А. И. Кузнецову, Н. Д. Рудинского, Е. Н. Полюцкову, А. А. Борисова, М. и Н. Г. Захаровых и др.

СКОПИН.

Отцу и матери посвящаю.

В глубокой древности наш край был заселен преимущественно финскими племенами.

Последние не были совершенно политически объединены, живя маленькими селеньями, управляясь—жрецами шаманами. Громадные леса покрывали весь край, препятствуя развитию земледелия, но давая возможность заниматься охотой, пчеловодством (бортничеством) и лесным промыслом. С юга в IX в. сюда надвинулись славяне-вятичи, несколько выше стоявшие в культурном отношении, которые явившись сюда, как колонисты, совершили мирное завоевание края, при чем финны слились с ними, следы чего сохранились до сих пор, как в физическом так и в духовном облике населения.

Кстати сказать, в Маклаковских курганах, Скопинского уезда (Журавлин Луг на берегу Прони) погребены вятичи, при костях которых найдены, столь характерные для них, семилопастные привески.¹⁾

При Владимире Св. здесь уже существует город Муром, где князем значится сын великого князя—Глеб. В начале XII века, замечает историк Рязанского княжества, „все пространство от Прони было занято кочевьями половцев“, а город Пронск „служил, как видно, метрополией придонских колоний“. К концу же века, когда Киевское государство распалось на уезды, в Муромо-Рязанском крае, получившем к тому времени значение одного из наиболее крупных, утвердились Ольговичи.

Теперь попытаемся перейти к истории нашего города, но дадим сначала о нем краткие географические сведения.

Скопин (под 53°49' с. ш., 39°32' в. д.) расположен на левом берегу реки Верды, притока Рановы, впадающей в Проню.

Как город, так и, главным образом, уезд, находящийся в южной части губернии, расположен на крайних склонах Алау-ской возвышенности, и особенно высокими местами являются берега Верды, которая, заметим кстати, на карте Рязанского наместничества XVII в.

1) Раскопки производил П. С. Рыков.

именуется Ивердой; самой же высшей точкой служит гора, на которой расположен Дмитриевский монастырь, входивший прежде в состав Ряжского уезда. Раньше, как видно из постановления правительствующего сената от 1784 года, здесь существовали, ныне исчезнувшие реки Всерда и Валета. В третью четверть прошлого столетия около города была проведена Сызрано Вяземская железная дорога. Если автор «Военно статистического и топографического описания Рязанской губернии» в 1838 году находил, что Скопин принадлежит к числу наиболее мелких и худших городов Ряз. губ., как по народонаселению, так в отношении красоты, величины и благоустройства, то совершенно иного мнения держится С. А. Воскресенский, автор «Учебного курса географии Рязанской губернии» в 1885 году, говоря, что «по внешнему виду (Скопин) есть лучший город в губернии». В настоящее время, в связи с изменением хозяйственно-экономической жизни страны, Скопин становится центром угольного подмосковного района, которому несомненно принадлежит видное будущее.

Теперь обратимся к самой истории.

Частые войны с татарами, а главное постоянные набеги на границы тогдашнего русского государства, а в том числе и на границы Муромо Рязанского края, заставляли князей последнего, принимать все меры к охране населения от вражеских нападений. В силу этого рязанские князья прилагают все усилия через Пронск колонизировать Дон, строя здесь укрепления и создавая пограничный кордон, известный под именем сторожи. Несколько позднее, а именно, после объединения удельных княжеств в русское государство, Иван Грозный, подобно своим предшественникам, заботится о том же. Исторически известно, например, что Никита Романович Юрьев Захарьин, состоя в должности главнокомандующего над всеми русскими пограничными войсками, расположенными на границе Дикого поля, строил много сторож. К их числу, повидимому, принадлежит и Скопин. Если мы посмотрим на карту, то увидим, что он расположен на юг от Пронска, служа соединительным пунктом с древним городком Дубком (вблизи современного Данкова). Вокруг же него расположено много больших исторических сел, как то: Князево-Займище, Секирино, Черные Курганы, Чернэва и др. Из путешествия же митрополита Пимена видно, что более южные колонии подвергались уничтожению врагов, а поэтому их жители, как думает О. П. Семенова, спасаясь на север, осели в пределах нынешнего Скопинского уезда, увеличив его население, а будущему городу дав название, как месту, служившему главным центром населенности края. К сожалению, это предположение не находит себе подтверждения в народных преданиях, которые упорно производят его от птицы скопы, рисуемой народному воображению в исполинских размерах и наделенной необычайной кровожадностью, водящейся, наконец в обширных лесах, существование которых в прошлом подтверждает

и название одного из сел уезда Князева-Заимища, т. е. места, расчищенного от лесов. Но уже первый Скопинский историк Н. А. Алексеев (1886 г.), несмотря на ряд наивных умозаключений, все же приходит к мнению, что скопа „в сущности миф созданный воображением наших предков“.

Кроме этого существует еще одна версия о происхождении слова Скопина, а именно, от слова скоп разбойников, который, по преданию, был здесь расположен:

Но познакомимся с местными народными преданиями проливающими некоторый свет на тогдашний характер нашего края. Все эти легенды базируются вокруг двух имен: Прощены (Прощенин Колодец и Аксая (Могила Аксая). О первом имени известны в исторической литературе в настоящее время три легенды, родственные друг другу по содержанию. Две из них, написанные в художественной, я бы сказал, глубоко-поэтической форме Вонцовой и Вятичева, была напечатаны впервые в № 3 журнала „Трудовая школа“ (издание 2 Скопинской школы 2 ступени) и я не буду останавливаться на них. Поэтому перейду прямо к той, которая рассказана Алексеевым в его „Истории г. Скопина“.

Прежде всего, надо сказать, что на месте нашего города был громадный, непроходимый лес, разделенный на две части глубоким оврагом. По одну его сторону рос необыкновенных размеров дуб, на котором и жила птица скопа. Вблизи от этого дуба находился вертеп разбойников, известный под именем „Городка. Их предводителем являлся Косог, наводивший панический ужас на окрестных мирных жителей. На расстояние же трех десятков верст с небольшим расположен был еще другой вертеп, называвшийся „Чортвым Городищем около г. Пронска, разбойники которого грабили под предводительством Булата, имевшего красавицу дочь Прощену. Атаманы разбойников были в дружбе и часто пировали вместе после удачных грабежей. Но взаимная любовь между Прощеной и Косогом положили конец их привязанности. Булат несмотря на всю свою кровожадность был нежным отцом и не пожелал расстаться со своей дочерью. Между грабителями завязалась борьба, в результате которой возлюбленные восторжествовали: Косог выкрал Прощену. Но Булат не примирился с совершившимся и решил отомстить. И вот однажды, когда Прощена сидела со своим мужем около известного уже нам дуба, она заметила тень, подкрадывающегося Булата и, не желая быть убитой отцом, бросилась в овраг. Между атаманами же завязалась смертельная борьба, в результате которой Булат был убит, а Косог смертельно ранен. Розыскавшим его товарищам он едва, едва успел рассказать о случившемся; последние же, прослушав печальную повесть, поспешили на место падения Прощены и увидели, что здесь стал бить фонтан кристально-чистой воды, получивший благодаря легенды название „Прощенина Колодца“.

Вот таково содержание первой легенды. Теперь попытаемся передать содержание другой легенды, а именно, о могиле Аксая. Она относится уже ко временам существования здесь удельных княжеств.

Пронский князь Всеволод, сосватавший, Всемилу, дочь воеводы Рогвоя, отличавшуюся необыкновенной красотой, весело справлял день своих именин, предвкушая близкое обручение. Но шумное веселье князя и его гостей, еще более увеличилось при появлении слепого гусяра, глаза которого были покрыты повязкой. Певец исполнил много исторических песен, вызывая прекрасным исполнением шумные восторги присутствующих и князь, помня о возлюбленной, отправил певца к Всемиле. Это было сделано очень кстати. Совсем еще юной красавице было невыносимо грустно у себя в тереме, ибо она не любила Всеволода; ее сердце принадлежало стройному и красивому юноше, как то раз проехавшему мимо ее окон и обменивавшемуся с ней взглядами. И с той минуты Всемила решила скорее броситься с горы, на которой стоит Пронск, чем стать женой князя. В таком настроении и застал ее гусяр, в котором она сразу узнала своего возлюбленного. Но не дав ей возможности опомниться, он скрылся. День свадьбы же все приближался, неся с собой страшные мучения юной красавице. Но свадьбе не суждено было состояться. Князь Всеволод был позван на помощь Рязанским князем Юрием Ингваревичем, чтобы спасти родину от наступающих татар. Пронский князь решил ехать, но пожелал попрощаться с Всемилой; ее же не оказалось—она бежала с гусяром, который на самом деле являлся атаманом разбойников, обитавших в Городке (XIII в.) Но попытка его кончилась неудачей. Лед на реке Проне тронулся и грабитель едва-едва переправился к утру на другой берег. В это время его заметили преследовавшие во главе с'отцом Всемилы Рогвоем. Но к счастью для Аксая Проня задержала и их. Поэтому к концу дня, когда Аксай приближался уже совсем к своему притону-Городку, Рогвой стал его настигать. Разбойники выскочили из своего убежища на встречу врагам, чтобы спасти атамана. Последнему же оставалось только перебраться через животрепещущий мостик, под которым река Верда достигала глубины в несколько сажень. Мостик, не выдержав тяжести и сломавшись, погубил Аксая и Всемилу. Обрушившаяся с берегов земля скрыла навсегда их тела. Это обстоятельство и дало повод назвать это место Могилой Аксая около Городка, представляющего собой небольшое древнее городище верстах в трех от Скопина на юг по берегу Верды.

Таково содержание второй, а вместе с тем и последней легенды нашего края.

Но перейдем к фактической истории.

Надо сказать, что первоначально Скопин назывался Острожком и принадлежал боярскому роду Романовых еще в XVI веке. Сначала им владели братья Никитичи—Александр, Каширский наместник,

умерший в ссылке в 1606 году и Василий, умерший в Пелыме в 1602 году, а потом он перешел к третьему брату, тоже побывавшему в ссылке, Козельскому воеводе и дяде царя Михаила Федоровича, Изану Никитичу, умершему лишь в 1640 году. Вот какую запись мы находим в платежных книгах города Рязани, Пронска и Ряжска до станов Окологородного, Каменского и Пехлецкого по письму и мере Третьяка Григорьевича Вельяминова с товарищами 1594—1597 годов: «Въ Пехлецькомъ же стану вотчинныя земли за бояриномъ за Олександром да за ево братомъ за Василіем Никитичи Романова—городокъ Скопинъ на рѣчкѣ на Вердѣ; и всего городок да с. Вослеба, да 4 д., да 2 починка, да слободка; а сошнова списыма полсохи въ живущемъ и пол-полчети сохи, а въ пустѣ полсохи пол-полчети сохи».

При Алексее Михайловиче наш город стал называться Скопинской слободой, служа вместе с тем в качестве одного из центров государственного коннозаводства. В списке с Ряжских писцовых книг «Письма и мѣры» Григория Киреевского от 1629—31 годов говорится, что в Скопине было «три стѣны земляныхъ, четвертая стѣна отъ рѣки от Верды рубленая деревянная, около того городка восемь башенъ деревянныхъ, девятая башня земляная, а ворота у того городка одни».

Эти же книги говорят и о существовании церкви, но на этом вопросе мы остановимся подробнее, когда коснемся истории Скопинского собора.

Позднее, а именно в 1668 году, по указу из Москвы, на торговой площади были построены две богадельни, которые, однако, не смогли здесь функционировать, так как «отъ безстыдныхъ людей и ихъ словъ жить было нельзя». Поэтому старица Акилина с сестрами ходатайствовала о перенесении их местопребывания на пустовавший конюшенный двор, на что и последовало разрешение в 1681 году. Приказывалось отдать этот двор под монастырь и построить стольнику Авраамію Пасынкову церковь «ружными деньгами и мирскимъ подаяніем». Предписание было исполнено, а построенный женский монастырь стал называться Вознесенским и существовал до 1764 года, когда и был упразднен.

В царствовании Петра Великого Скопин был включен в состав Азовской губернии, благодаря находившимся в уезде корабельным лесам. Дело в том, что первый император всюду искал строевой лес и, будучи в гостях в Раниенбурге (Ораниенбурге) у своего любимца Александра Даниловича Меньшикова, обнаружил лес в нашем уезде, почему и решил воспользоваться им для постройки кораблей.

В 1719 году, когда губернии были разделены на провинции, Скопин был включен в Елецкую провинцию. Через два года он в официальных бумагах называется городом, хотя и не числится таковым. Можно думать, что в данном случае имеется на лицо традиционное название—острожок, городок. «По указу,—читаем

в одной из официальных бумаг, — Великаго государя и Великаго князя Петра Алѣксѣевича, с Ельца, изъ Провинской канцеляріи, за подписаніемъ стольника и воеводы Василія Петровича Зиновьева, вѣлѣно собрать съ Скопина и съ уѣзда съ дворцовыхъ и новоприверстанныхъ крестьянъ на окладной Воронежской губ. расходъ съ числа людей и т.д.

Можно было бы еще привести отрывки канцелярскихъ делъ того же времени, но они слишкомъ мало проливаютъ света на исторію Скопина, а поэтому мы ихъ опустим.

Имя города Скопинъ сохраняетъ и при Екатерине I.

В царствование Петра II, а именно в 1728 году в одной изъ бумагъ были даны сравнительно интересные сведения о Скопине. Вот они. »В городе (есть) пушечный анбар: в немъ восемнадцать пушекъ, в томъ числѣ десять пушекъ трехфунтовыхъ безъ четверти, длины по два аршина безъ трехъ вершковъ. Пушки все чугунныя. Сто четырнадцать мушкетовъ; пушечныхъ, большихъ и среднихъ и малыхъ пять сотъ семдесятъ восемь ядер, фитилю два пуда. В казенномъ погребе пороху в пяти бочкахъ Изъ этого числа употреблено в расходъ июля в 29 день на пальбу за тезоименитство Его Императорскаго Величества двадцать фунтовъ, да дня коронованія Его Императорскаго Величества издержано два пуда. В томъ же погребе воску три пуда 13 фунтовъ, весенней и осенней шерсти пять пудовъ двадцать девять фунтовъ, да с упалыхъ овецъ снято шкуръ восемьдесятъ две. Выше означенные в пушечномъ анбаре и в казенномъ погребе припасы под охраненіемъ целовальника Анисима Трубицына. В городе жъ дворъ, в которомъ живутъ управители, в немъ строеніе: две горницы липовыя плостовыя на глухихъ подклетахъ, меры по три сажени, сени с чуланомъ: в городе шесть житницъ, в которыхъ кладется Его Императорскаго Величества десятинный хлебъ, крыты лубемъ и соломой“.

Далее следуетъ описаніе церквей и ихъ втвари.

В 1731 г. изъ ближнихъ Скопину селъ была образована волость с нимъ во главѣ, несмотря на это он все таки сохранялъ свое названіе города.

Несколько позднее Скопинская волость с конюшеннымъ заводомъ была включена в составъ Данковскаго уѣзда той же Елецкой провинціи Воронежской губерніи.

В связи с этимъ была произведена перепись населенія, по которой „вольнотружущіе люди были подрѣбно переписаны по роду своихъ занятій, а некоторые изъ нихъ обращены в конюхи, а другіе в крестьяне конюшенной дворцовой канцеляріи, не купцы и люди посадскіе, жившіе в Скопине остались при прежнихъ правахъ: для суда и расправы они имели ратушу, составленную изъ почетныхъ лицъ торговаго званія, а в делахъ административныхъ подчинялись воеводамъ“.

В 1767 году скопинскіе собственники отправляютъ в качестве депутата в комиссію о составленіи проекта новаго уложенія купца Федора Овчинникова.

¹⁾ Напечатано по новой орфографіи.

Однако, Скопин в 1778 году называется не городом, а селом Скогино, которое, наконец, в том же году включается в число уездных городов Рязанского наместничества, сохраняя уже впоследствии до наших дней звание уездного центра, нося его и во время разделения России на губернии (1791 г.)

Вместе с тем к этому времени наш город по своим размерам уже превосходит некоторые другие уездные города, как например, Спасск, Данков и Егорьевск.

В конце XVIII века (29 мая 1779 года) был зарегистрирован герб г. Скопина. Первая его часть представляет из себя серебряный меч и ножны, лежащие в кресте, поверх же всего этого красуется зеленая соболья княжеская шапка (эта половина заимствована из герба Рязанского наместничества согласно общему правилу составлению гербов уездных городов); вторая же часть изображает скопу, летящую на голубом поле. Между прочим, Алексеев находит, что скопа изображена неудачно, так как напоминает, по его мнению, летящего стрепета—копчика, а не плотоядную и с виду страшную птицу, какой она рисуется воображению народа.

Теперь проследим историю скопинских церквей и собора.

В писцовых книгах Григория Кириевского имеется указание, что „въ Острожкѣ мѣсто церковное Обновленія храма Воскресенія Христа Бога нашего да предѣл Ивана Кушника, а церковныя земли Обновленію и Ивану Кушнику по двадцать чети къ престолу и та пашня въ пустѣ, да в острогѣ жъ зво боярской двор“. Эта, церковныя становится соборной, на что указывают окладные книги 1676 года. Наложена было „на нее дань в количестве „одного рубля, одного алтына двухъ денегъ согласно указа митрополита Иосифа, „велѣно выписать и дани с нее впредь не имать“. Повидимому, церковь была очень бедна, Об этом может свидетельствовать, хотя бы опись ее утвари: „Евангеліе, покрыто бархатомъ съ евангелистами, кадило медное риза камчатая двѣ полотняныхъ, два стихаря, два пояса, сосудъ оловянный, книгъ двѣ тріоди, при той церкви три клоксла“. Позднее эта деревянная церковь была заменена каменной, но когда это было сделано, сведений нет. В 1752 году в ней был сооружен придел. В начале XIX века (начата в 1806 г., окончена в 1833 г.) вместо обветшавшего собора по плану архитектора Булрина начали строить новый, который под именем Троицкого, существует до сих пор. В сороковых же годах (1845—49 г.) сооружена и колокольня, соединенная с собором галлереей (1851 г.) Причт в течении почти всего существования собора постоянно бедствовал, так как был лишен земельного надела и жалованья, а сам собор, повидимому, не был популярен среди прихожан. Не изменилось положение дела и теперь. Более же любимой является в Скопине, так называемая, Пятницкая церковь, которая также упоминается в Рязских писцовых книгах от 1629 года, значась „за острожкомъ, на пасады, въ большомъ острогѣ“. Горевшая несколько раз благодаря большим городским

пожарам, она постоянно возобновлялась. Существующая в настоящее время Пятницкая церковь построена в 1824 году и ремонтировалась несколько раз. Подобно собору и Пятницкой церкви, которые, как видно, существовали в XVII веке, в это же время известны еще Входа Иерусалимская (Успенская), Покровская (Никольская), Казанская и Богоявленская. Сретенская же и Вознесенская построены в XVIII веке. При этом последняя представляет собою в значительной степени перестроенную церковь упраздненного женского монастыря, о котором мы уже говорили, построенного стольником и воеводою Авраамием Пасынковым и просуществовавшего до 1764 года.

В первую половину XIX века Скопин дважды подвергался крупным пожарам. Первый из них произошел в 1810 году, как передают, он начался от неосторожного обращения с огнем какого-то кузнеца и благодаря сильному ветру, превратил всю южную половину города, в которой как раз помещались все присутственные места, в груды развалин. Эта, повидимому, была картина обычного деревенского пожара, беспощадно уничтожающего при отсутствии анти-пожарных средств в ветренную погоду деревянные, крытые соломой, домики. Погибли вместе со строениями и люди в количестве 26 человек. Эта же часть вновь стала жертвой пожара в 1848 году, что было, повидимому, причиной гибели всех архивов города за прежнее время. Благодаря пожару базары, которые прежде бывали на Никольской площади, теперь стали собираться у собора.

В 1816 году через Скопин проезжал Александр I-ый и останавливался в одном из местных домиков, который граждане не нашли нужным сохранить, разобрав его в 1888 году. Домик принадлежал купцу Плетникову, имевшему красавицу жену и отличавшемуся истинно русским хлебосольством, которое кстати сказать, до сих пор сохраняется в уезде почти каждым крестьянином. „Ангел“ долго гулял с Плетниковой в саду ее мужа и подарил ей на память бриллиантовый перстень.

Первая школа в Скопине была открыта в знак двадцатипятилетнего юбилея царствование Екатерины II-ой в 1787 году. Эта была, так называемая, мало народная школа, на содержание которой отпускалось 500 рублей из сумм города. Вместе с тем из Рязанского училищного комитета дано было некоторое количество учебников. Управлялось училище смотрителем, который находился в ведении местного городничего. Но мало народная школа была заменена при Александре I-ом приходским училищем в 1804-ом году. В 1816 году скопинцы добились открытия в своем городе духовного училища, просуществовавшего здесь более ста лет. Интересно отметить то обстоятельство, что оно было переведено сюда из Раненбурга, после трехлетнего там существования. В связи с открытием было поручено священнику Илье Россову приобрести двухэтажный каменный дом, каковой он и купил за 2700 рублей (1500 р. было пожертво-

вано местным духовенством, а 1200 р. вырученз за продажу Раненбургского духовного училища). Открытие было ознаменовано торжественной литургией в соборе и крестным ходом из него в училище, где присутствующими были заслушаны указы о духовных училищах и речь первого смотрителя Ильи Россова. Приобретенный последним дом (6 окон лицевой стороны с левой руки нынешнего здания), конечно, со временем не смог удовлетворять потребностей училища, которое благодаря перестройкам постепенно достигла настоящей величины. Из окончивших Скопинское духовное училище следует отметить председателя Рязанской ученой архивной комиссии Степана Дмитриевича Яхонтова, неутомимого исследователя Рязанского края и профессора по кожным болезням Алексея Герасимовича Полотебнова.

Реальное училище в Скопине было открыто в 1876 году, но дело возникло еще за три года до этого. Никульцев, бывший одно время в нем директором, автор сочинения: „Скопинское реальное училище“, высказывает мнение, что оно возникло по инициативе местных поборников просвещения (как например, П. М. Боклевского, И. И. Мусин-Пушкина, Ф. Ф. Кичкина, П. Е. Миронова и И. М. Голощанова), внушивших эту мысль Скопинскому самодержцу Ивану Гавриловичу Рыкову, получившему „небольшое образование, но обладавшему значительным самообразованием“ последний же обыкновенно приписывал ее себе. Во главе министерства народного просвещения стоял тогда известный реакционер Д. А. Толстой, который нашел, что реальное училище слишком большая роскошь для нашего города и в своем письме к Скопинскому городскому голове Н. А. Афанасову предлагал открыть прогимназию. Но несмотря на это уездное земское собрание, главным образом, благодаря П. М. Боклевскому, ходатайствовало вторично о разрешении открыть реальное училище. Оно находило, что „в практической жизни массы населения здешнего края преобладает застой понятий, тормозящий всякое стремление к прогрессу со стороны единичных личностей“, а поэтому, считая, что прогимназия дает преимущественно знания мертвых языков, настаивало на своем первоначальном ходатайстве. На этот раз просьба была удовлетворена и училище было открыто. Первым почетным попечителем был выбран И. Г. Рыков, который и был утвержден правительством в этом звании. Первое же попечительство состояло из следующих лиц: К. П. Ржавского, И. А. Тарасенко-Отрешкова (от земства), и В. Н. Иконникова, Ф. Ф. Кичкина, И. Н. Афанасова и В. В. Евтихьева — (от города).

Из окончивших местное реальное училище следует отметить известного революционера, одного из самоотверженных борцов за лучшее будущее человечества, Алексея Петровича Сафонова, обладавшего „умением и способностью открыть перед новичком неизвестную доселе правду жизни“. Сафонов (род. в 1876 г.), состоя членом социал-демократической партии, в Петербурге, где он учился в

Лесном институте, с глубоким энтузиазмом и преданностью делу революции организовал среди рабочих, главным образом, Выборгской стороны кружки. За эту идейную работу он был заключен в «Крестья». Высланный впоследствии в Скопин под надзор полиции, Алексей Петрович, несмотря на громадные опасности, все же не покидает свое дело, агитируя здесь среди «революционно-настроенной в то время скопинской молодежи». Постоянная непосильная работа надломил его слабый организм. Но Сафонов находил, что «вне борьбы нет жизни», а поэтому он покончил самоубийством (19 мая 1900 г.), ибо для борьбы у него не было сил, а прозябать, относиться пассивно к царскому произволу, он не мог. В этом красота его личности. И пусть эта благородная красота, его жизнь и его смерть вольют в наши души еще больше сил и энергии, ибо то, о чем мечтал Алексей Петрович, сбывается на наших глазах.

Скопинский Горисполком увековечил его память, выставив в зале Горьдского Совета его портрет в красной раме.

Кстати сказать, Е. и И. Лесняевы, переводчики известной книги Карла Каутского. «Из истории общественных течений» посвятили ему свой труд.

С историей Скопина, вернее его уезда, также связано имя другого революционера и писателя (писал, главным образом, в «Русском богатстве»), а именно Сергея Яковлевича Елпатьевского, родившегося во Владимирской губернии в 1854 году и работавшего в качестве земского врача в селе Масальшине Скопинского уезда. Здесь у него бывали, как некоторые передают, известные революционеры, как например, София Перовская и Рысаков. За антиправительственную деятельность был арестован и сидел в городской тюрьме а затем уже подвергся высылке в Уфимскую губернию, а затем в Восточную Сибирь. Впоследствии служил в Нижнем Новгороде.

В своем творчестве он рисует ужасное положение бедняков и казнит русское барство, «вступившее в жизнь с огромными аппетитами», не имея на то никаких прав.

Рисует он также и жизнь арестантов.

В эпоху 60 х годов в Скопине жил известный художник портретной, акварельной живописи и знаменитый иллюстратор Гоголя, Петр Михайлович Боклевский (род. в 1816 г., умер в 1897 г.) Это был широко образованный человек, владевший несколькими иностранными языками, много путешествовавший по Западной Европе, всегда стоявший за все передовое, как в литературе, так и в жизни. Близость его к Островскому, который стоял тогда во главе редакции «Москвитянина», подтверждает сказанное о нем. Увлекаясь судебной реформой, он вначале занимает место участкового мирового судьи в Скопине, а затем уже становится председателем с'езда мировых судей. Вместе с этим он принимает горячее участие в хлопотах, связанных с открытием в нашем городе реального училища. Похоронен он в бывшем Свято-Духове монастыре. Его могила сохрани-

лась до сих пор. Его же творчество хранится, главным образом, в Московском Историческом Музее, куда оно было пожертвовано его дочерью М. П. Лихаревой ¹⁾.

Кроме этих деятелей следует указать еще на Чистосердова, писателя по медицине, работавшего в этой области с 1850 г. по 1862 год в качестве городского врача, а также и на священника Стахия Полянского, который положил не мало трудов для постройки нового здания местного училища и устройства при нем общежития.

Из уроженцев же города Скопина необходимо указать на двух Добролюбовых, являвшихся деятельными и полезными членами Рязанской ученой архивной комиссии, Ивана и Василия. Первому принадлежит много трудов по истории Рязанской епархии, второму не мало трудов духовного и исторического содержания.

Говоря о Скопине и его деятелях ни в коем случае нельзя обойти молчанием имени Ивана Гавриловича Рыкова, директора городского общественного банка. В любом городе центральной России всегда найдется человек, который слышал о Рыкове. Местное уездное духовенство, наверно еще долго сохранит о нем воспоминания. Даже гелиография с известной картины Маковского „Крах банка“, висящая в скопинском музее, надолго останавливает внимание сторожил. Но попытаемся рассказать про городской общественный банк и про его директора И. Г. Рыкова.

Иван Гаврилович Рыков был сыном мелкого купца Овцова, но фамилию свою получил от усыновившего его купца, приходившегося ему дедушкой Рыкова. Получив от последнего после его смерти изрядное наследство, Иван Гаврилович задался упорной мыслью открыть банк, что и привел в исполнение в 1863 году, хотя умственными способностями не отличался. Основанный банк вызвал недоверие, но в виду того, что деньги выдавались всем желающим а проценты по вкладам платились очень большие, внешне дела банка стали блестящими. Уже в 1868 году Алексеев, как нам кажется, по особым соображениям, утверждает, что скопинский банк — „это благотворное для всего края учреждение. С каждою почтой, с каждым днем финансовые силы банка крепнут все более и более. Поэтому естественно думать, что будущее сулит для скопинского банка много отрадных надежд.“ И, действительно, Рыков приобретает необыкновенный вес в городе, распоряжаясь во всем по своему личному усмотрению, совершенно не считаясь с мнением городских властей. Так например, он самовольно вырубил расположенную близ города, весьма любимую скопинцами, громадную дубовую рощу, ко-

¹⁾ Небольшое количество рисунков было передано в местный Музей членом общества изучения родного края А. И. Кузнецовой, хранившихся до этого у родственников П. И. Медведева.

Можно предполагать, что скопинские помещики, среди которых вращался Боклевский, послужили материалом для создания таких типов, как Чичиков Собакевич и др.

торая служила для гуляний и уединения. Местные купцы зависевшие от него в финансовом отношении, во всем подчинялись ему, пока он щедрою рукою отпуская им деньги с банковского фонда, вкладчиками которого являлись, преимущественно, духовные отцы, несмотря на запрещение класть деньги в частные банки. Недаром же потом остряки крах Рыковского банка называли поповским крахом. Купцы же, получив деньжата, застраивали город так усиленно, что совершенно изменили его физиономию; из жалкого селеньица он стал приобретать вид приличного городка, сам же Рыков тоже действовал, построив, как «истинно—русский человек», Никольскую церковь для молитв Богу, а для себя «настоящее паллацо, у дверей которого стоял швейцар с красной ливреей, (а) широкая лестница, тропические цветы, в комнатах роскошь обстановки, дорогие вазы, картины, бронза— словом (все представляло из себя) настоящее жилище сатрапа». Жилось в паллацо во всяком случае не скучно. Иван Гаврилович был «широкой русской натурой» и задавал роскошные пиры, на которых замазывал очень умело рты всех тех, кто знал лишнее. Рязанский губернатор Болдырев, впоследствии уволенный, тоже сумел перехватить из банка некоторую толику деньжат. Рязань конечно, молчала в лице правительственных властей, для которых Рыков тоже не скупился на обеды и всякого рода угощения. Конечно, деньги на все это брались из банка и брались в громадном размере. Между тем предприятия Рыкова терпели неудачу и крах «благотельного для всего через учреждения» был неминуем. Вместе с тем и из Рязани подуло другим ветром. Новый губернатор Муравьев, по выражению Станюковича, «значительно осадил широко в воздухе парившего орла-голову» и Скопинский сатрап за превышение власти попал под суд. Между тем тогдашняя печать, всегда гонявшаяся за злобой дня, пронюхала об истинном положении дел банка и стала трубить об этом весьма усиленно. Рыков категорически опровергал газетные слухи. Но, несмотря на это, банк все таки лопнул в 1882 году, и Скопин был свидетелем невиданных им дотоле сцен и наплыва приезжающих. Вот какую картину рисует нам тот же Станюкович: «в это время в городе господствовала необыкновенная сумятица. Аборигены, боясь описи, вывозили имущество и мебель в уезд. Масса прибывших кредиторов, среди которых выделялись рясы (по свидетельству «Орловского Вестника» их было до 800), толпились на улицах; многие не находили места в гостиницах и частных домах, где за помещение брали громадные банки (например, как передают, за маленькую, грязную комнату брали 6 рублей в сутки), и ждали открытия дверей гостеприимного прежде банка. На улице ругательства, вопли, стоны, плач стояли в воздухе. Почтенные духовные отцы раздражались проклятиями и звали на помощь прокурора и полицию». Таким образом, банк лопнул и И. Г. Рыков, попавший под суд, угодил в Сибирь, где и умер в конце пятидесятих годов. А его должника,

переведшие капиталы на своих жен, еще не так давно „честно торговали во славу русского государства и своего кармана“.

Но в одном все таки надо отдать справедливость Рыкову: благодаря ему была открыта первая в Скопине публичная библиотека, которая была доступна бесплатно всем желающим. Помещалась она, как и пресловутый банк, в двух—этажном каменном доме Шамова. Крах банка упоминается в художественной литературе, как например, у Чехова, Мамина Сибиряка, Горбунова, Салтыкова-Щедрина и др.

Заканчивая на этом историю г. Скопина, мне хотелось бы дать еще несколько сведений о его нравах и обычаях в прошлом. Еще в 1690 году будущая настоятельница Вознесенского монастыря, о котором мы уже говорили выше, ходатайствуя о переводе богодемень писала, „ч о ихъ бо одѣленные избы построены на торговой площади и близъ кружечного двора, гдѣ отъ безстыдныхъ людей и ихъ словъ жить невозможно“. Интересные также данные мы можем почерпнуть и из челобитной „попа“ Покровской (Никольской) церкви М. Павлова, которую я позволю себе привести почти полностью: „В нынешнем 1747 году, после того, как он—поп Матфей—отлучился для мирских треб, ко дворишку его пришли того города новоприверстанные волостные крестьяне—пятидесятник Андрей Кочергин дасоцкой Реутов да Скопинской концелярии россыльщики многолюдством незнаемо для чего, и пришед, стали вокруг его двора. Вслед за крестьянами приехал соборный протопоп Пантелеймон, а с ним волостных крестьян прикащиков Михаила Бычкова и велели крестьянам выставить ворота идти в домишко его, крестьяне, перелезши через прясла, в анбаре, в клети, в избе, в подполье и в погребѣ искали незнаемо чего и чинили домашнему его скарбу хищение, а имяно: взяли из коробки денег монет и полтинников семьдесят рублей, две шубки китайчатых, ценою в 10 рублей, две шубки кумачных, ценою в 6 р., кокошник бархатной красной с позументом золотым, ценою в 2 р. 50 коп., серги жемчужныя в серебре, ценою в три рубля. Когда же, сведав чрез сына своего Андрея о таком многолюдственном ко дворишку его приходе, он—поп Матфей—прибежал ко двору, то Кочергин к Реутов со крестьяны били его смертным боем. Сын его ударил в набат. По набатном бое крестьяне разбежались, оставив попа Матфея лежавшим у церкви замертво. На тот набатный бой збежалось того города обывателей многое число, приехал также г. Скопина управитель полпорудчик Иван Перепечин, который поехал в домишко его (попа), приказал в доме его искать, везде незнаемо чего, а дочь его и сноху вытащить из избы за косы, коих избил плетью из своих рук замертво и уехал со двора. Андрея приказал посадить в острог и допрашивал с пристрастием“.

Мало меняет положение дел и XVIII век, когда еще продолжает сказываться грубоватый и резкий характер рязанских уроженцев,

¹ Печатается по новой организации.

какими они известны по летописи, когда бурно и дерзко отвечали своим и чужим князьям.

Свадьбы сопровождаются „вакхическими пирами и оргиями“.

При эпидемических заболеваниях скота прибегали так называемому „лопахиванию“, которое заключось в ночном обходе вокруг селения. „Обход этот составлялся собственно из женщин, до наготы раздетых, не причесанных и не обутых. Одна из них, запряженная в соху, шла впереди с зажженным в руках фонарем, остальные вооружались ухватами, цепями, вилами, граблями. Обход сопровождался оглушающим криком, визгом, неистовым кривлянием тела и угрозами черному духу. Встречных избегали „в порыве воодушевления“ до смерти.“

Так лечили скот, людей же лечили еще проще.

Иногда купали в крещенской проруби, иногда „вожак“ проводил (медведя) по больному, начиная с ног и обратно, до трех раз“. В подобной дикости, впрочем, нет ничего удивительного, если принять во внимание их культурный уровень, позволявший им верить во всякого рода колдунов, ворожей и знахарей. Ведь еще не так давно „наши барыньки—аристократки“ посещали гадалок и т. п.

Традиции в костюмах скопинцами свято сохраняются (для мужчин—синий зипун, баранья шапка, сапоги и полосатый кушак; для женщин—китайчатая душегрейка с коротким лифом и шерстяной юбкой), а поэтому, когда некий купец Плет—в (вероятно, Плетников) в 1816 году одел московский костюм (короткий и куцый сюртук и поярковую шляпу, а) жена его, кроме шелка и бархата, нечего на себе не имела), то последнюю скопинцы называли „позорницей“ и „чучело чучелой“.

В отношении же скопинских крепостных к своим „подданным“ говорить не приходится; оно было таким же, как и везде, где в человеке не хотели видеть человека.

Рыковский банк выявил тоже довольно определенную картину человеческих взаимоотношений.

Постепенно, конечно, обычаи отошли в область предания, а дикие нравы сменились мещанством жизни, характеризующимся внешним благоприличием и отсутствием искреннего интереса к чисто научным и политическим вопросам. Лишь за последнее время под влиянием совершившейся революции 1917 года, поколебавшей все старые устои, начинает замечаться прогресс, выразившийся, между прочим, в деятельности местного отдела народного образования в открытии культурных очагов, как—то: отличного театра „Труд“, Музея, библиотеки, Политехнических и Педагогических курсов и Общества Изучения Родного Края.¹⁾ Издается кроме этого и местная газета „Власть труда“.

Будем верить, что Скопин на этом не остановится, а пойдет гигантскими шагами вперед к полному осуществлению лозунгов свободы, равенства и братства.

¹⁾ Адрес общества: Скопин, Ряз. Губ. Уотнаробраз музей.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

- XVI в.—Возникновение „Острожка“ —Скопина на пограничной линии Московской Руси.
- 1694 г.—Открытие Вознесенского женского монастыря.
- 1719 г.—Включение Скопина в Елецкую провинцию Воронежской губ.
- 1721 г.—Включение Скопина в число городов.
- 1731 г.—Образование около Скопина волости с сохранением названия города.
- 1764 г.—Упразднение Вознесенского монастыря.
- 1778 г.—Включение Скопина в число уездных городов Рязанского Наместничества.
- 1779 г.—Утверждение герба г. Скопина.
- 1787 г.—Открытие мало-народной школы.
- 1804 г.—Открытие приходского училища.
- 1810 г.—Первый пожар.
- 1816 г.—Открытие духовного училища, проезд Александра I. Рождение П. М. Боклевского.
- 1824 г.—Построение Пятницкой церкви.
- 1848 г.—Второй пожар.
- 1863 г.—Открытие городского общественного банка.
- 1876 г.—Рождение Сафонова открытие Реального училища.
- 1882 г.—Крах банка.
- 1883 г.—Окончание постройки, ныне существующего, собора.
- 1897 г.—Смерть П. М. Боклевского.
- 1917 г.—Образование Городского Совета Рабочих Депутатов.
23 мар.н.с.
- 1919 г.—Приезд председателя В. Ц. И. К. Калинина в связи с наступлением Мамонтова.
-

Библиография.

1. *Алексеев:* „Историко-Статистическое и современное значение г. Скопина“ изд. 1868 г.
 2. „Военно-Статистическое и топографическое описание Ряз. губ. 1863 года изд. 1915 г.
 3. *Воскресенский:* „Учебный курс Географии Рязанской губернии“ Изд. 1885 г.
 4. *Добролюбов:* „Историческо-Статистическое описание церквей и монастырей Ряз. епархии“ Т. П. изд. 1885 г.
 5. *Добролюбов и Яхонтов:* „Библиографический словарь писателей, ученых и художников уррженцев Ряз. губ. изд. 1910 г.
 6. *Е., А.:* „Светлой памяти А. П. Сафронова“ из „Скопинских известий за 1918 г. № 15.
 7. *Игнатов:* „Галлерея русских писателей“ изд. 1901 г.
 8. *Иловайский:* „История великого княжества Рязанского“ изд. 1851 г.
 9. *Макарий, арх.:* „Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомственных ей духовных училищ“ изд. 1864 г.
 10. *Жукульцев:* „Скопинское Реальное Училище“ изд. 1904 г.
 11. „Писцовые книги Рязанского края“ Редакция Сторожева.
 12. *Рождественский:* Очерки Ряз. губ. в I изд. 1886 г.
 13. *Семенов:* „Россия“ Т. П.
 14. *Соловьев:* „История России“ XVI в.
 15. „Список имен замечательных деятелей Ряз. края“ из „Трудов Ряз. Уч. Арх ком“ Т. VIII в. II изд. 1893 г.
 16. *Станюкович:* „Картинки общественной жизни“ из „Полного собрания сочинений“ изд. 1907 г.
-